

Александр Чекалин – веселый человек с серьезным отношением к жизни

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ХОЛОСТЯК

ЭТО БЫЛО жуткое зрелище... Мрачная музыка. Полутьма.

Черные фигуры клякстых монстров. На сцене – стол, на нем – гроб. Из гроба медленно поднимается покойник и... С передних рядов зрителей как ветром сдувает. Визг, крики ужаса. Иной раз стук падающих в обмороке тел. Создателем внушающих неподдельный страх масок и режиссером шок-аттракциона «Зомби» был Александр Чекалин – голубоглазый 16-летний школьник со светлой челкой на лбу. В ту пору только стали появляться видеомэгафоны с фильмами-ужасниками, и он развлекал публику модными зрелищами. Но для него самого это было работой над собой, одним из средств самоусовершенствования личности.

«В реальной жизни я чувствую себя добрее, когда, изготавливая эти маски, выплескиваю все эмоции, – объяснял он в интервью местной газете. – Оставляя все злое, что есть во мне, в реальной жизни буду лучше».

...Еще школьником он вихрем ворвался в молодежную среду Магнитки, увлекая сверстников, вовлекая их в сферу своих интересов. Азартно, взахлеб играл в отороческие игры, но без крайностей – уже тогда помнил о нравственных табу. Он и начинающий поэт, на счету которого книги стихов «Полный абсурд» и «Маникюрный вальс», которые позже сам подверг критике за избыток юношеского максимализма. Он и известный в молодежных кругах живописец, автор мрачноватой картины «Конец света», загадочной «Новый мир» и других работ. Он же играет на бас-гитаре в популярной группе «Практик-центр», отличающейся относительно строгим отношением к подбору репертуара.

– В составе объединения «Пресс-центр», в который входили театр «Зомби», группа «Практик-центр» и другие творческие коллективы, – вспоминает Александр, – мы ездили с гастрольями по области, давали концерты, зарабатывали деньги. Я и прыгал, и плясал, и музыкой занимался, и пел – это все было интересно, все мне нравилось.

Вместе с тем увлечения становятся все более серьезными, и его манят творческие высоты иного рода. До 30 лет упорно учился, быстро преодолевая одну за другой ступени профессионального роста. Сначала было отделение дизайна художественно-графического факультета педагогического института, затем Академия государственной службы по специальности менеджера – управляющего государственным и муниципальными учреждениями. Потом университет физкультуры в Челябинске. С 17 лет в школе вел занятия по дизайну в начальных классах, а по окончании института сотрудничал со школой дизайна, где создал программу «Человек в пространстве» для обучения дизайну как детей, так и взрослых. Многие ученики школы, не умевшие поначалу правильно держать в руке карандаш, потом становились студентами технологического факультета МаГУ.

В 22 года – исполняющий обязанности директора школы № 19, в 23 – главный специалист по идеологии молодежного отдела городской администрации, к 27 годам – председатель городского комитета по делам молодежи. Сейчас ему тридцать два, он – генеральный директор сети компаний. В этом статусе пару лет назад защитил кандидатскую диссертацию «Интерсоциальное воспитание молодежи как социально-педагогическая проблема», ставшую квинтэссенцией впечатлений и раздумий за 15 лет работы в молодежной среде.

Когда Александр Чекалин учился в школе, ему нравилось все, что с ней связано, и он лелеял мечту стать директором школы. По окончании педагогического института ему вскоре был доверен директорский пост. Но этот подарок судьбы лишь навел на него легкую грусть: не потому, что это было не совсем то, что он ожидал, а потому, что его влекли к тому времени другие интересы, и через год он был уже в городском комитете по делам молодежи. А там пригодились все его юношеские увлечения, в том числе сценический опыт. Это была по-своему хорошая школа, которая придала ему уверенно-

ФОТО ДМИТРИЯ РУЖАКОВА

Ему близок комсомольский дух

сти, помогла в дальнейшем не бояться выступать перед большой аудиторией.

Его, случается, спрашивают ныне: не жалеет ли, что теперь не в комитете? Есть, признается, некоторая ностальгия по тому коллективу: по Виктору Смеюшеву, Александру Будаеву, Сергею Писаренко – по тем людям, с которыми удалось сделать немало полезного. Всероссийский фестиваль поп-рок-музыки «Арт-Платформа», городской конкурс молодых дизайнеров «Абрикосовый джип», выставка детского рисунка «Восточный ветер», День магнитогорской молодежи, организационная и финансовая поддержка «УЕздному городу» и другим кавэзовским командам, разработка областной программы социальной поддержки студентов, организация бесплатных посещений плавательного бассейна для ребят из детского дома и отправки детей-сирот в Дивеевский монастырь по приглашению его настоятельницы... Одно перечисление займет немало места. Да плюс к тому «неизбежные» ежегодные День студентов, Татьянин день, День города. И, как само собой разумеющееся, гражданско-патриотическое воспитание молодежи: организация встреч с ветеранами Афганистана, сотрудничество с советом ветеранов Великой Отечественной войны и труда, с местным отделением благотворительного фонда имени Поляничко, регулярные контакты с командой подводной лодки «Магнитогорск»

и многое другое. Все это называлось мероприятиями – скучным официальным словом. А что за ним – знает, а то и запоминает на всю оставшуюся жизнь тот, кто за его организацию отвечает. Адреналина иной раз – с парашютом прыгать не надо! Все на нервах, бросает то в жар, то в холод. Ждешь с холодком под сердцем: вот сейчас выяснится, что кто-то опоздал или кто-то не так, как надо, сделал, кто-то что-то не то «ляпнул», и все «поплывет» в опасной близости от провала.

– Но работа в комитете не могла длиться до бесконечности, – считает Александр. – Из молодежной структуры, хочешь или нет, вырастаешь. И возраст, и социальный статус, и самоощущение – все меняется. Но я отношу себя к людям, которые умеют трансформироваться и знают, как идти к цели. Поэтому думаю, что то, чем я сейчас занимаюсь, нормальное, логичное продолжение моей жизни – уже три года в качестве генерального директора предприятия. Человек я предприимчивый, и кое-кто считает в связи с этим, что я занимаюсь бизнесом. Но это лишь отчасти. По второму высшему образованию я менеджер и фактически занимаюсь управлением в сфере бизнеса.

...После комитета по делам молодежи его пригласила на работу московская компания – центр поддержки и развития малого бизнеса. В качестве директора магнитогорского филиала. А через год он сформировал

команду единомышленников, с которой удалось модернизировать специфику деятельности применительно к местным условиям, создать более востребованные образцы продукции, обогатив их своими ноу-хау. И в результате появилась самостоятельная производственная компания. Здесь, полагает он, постоянно надо что-то новое делать, чтобы хоть чуть-чуть продвинуться вперед:

– Всякое производство либо растет и развивается, либо сворачивается. Как в известном сравнении с велосипедом: или крутишь педали и едешь, или падаешь. Стоит притормозить – начинается разрушение: тут чуть-чуть, там чуть больше, а где-то и вовсе ухнуло. Любое дело, будь-то бизнес или политическая деятельность, начинает сыпаться с мелочи. Как в известном детском стихотворении:

Лошадь захромала –

командир убит,

Армия разбита, конница бежит.

Враг вступает в город,

пленных не щадя,

Оттого что в кузнице

не было гвоздя.

Разрушиться может все так быстро, что глазом не успеешь моргнуть. Вот так, кстати, и великая наша держава – СССР – быстро распалась, потому что в ее огромной кузне не нашлось в трудный момент нужного «гвоздя».

По натуре Александр Чекалин – человек веселый, готовый рассмеяться хорошей шутке, остроумному анекдоту. Но к жизни всегда относился серьезно. У него всегда была цель. Он наперед знал, в какой вуз будет поступать и на какой факультет. Знал, что в 18 лет он женится и на ком. И вышло так, как решил. Теперь он счастливый семьянин, отец двоих детей. Слегка посолиднел, в том числе и внешне. Но это по-прежнему человек-мотор, живущий без пауз, всегда знающий, чего он хочет, и нацеленный на конкретный результат. Ему на руду написано быть заводилой, организатором.

По первому своему диплому он дизайнер. Но никогда не считал себя, что называется, великим дизайнером. Всегда больше склонен был заниматься тем, что он называет образовательным и социальным дизайном.

– Вообще что такое дизайн? Это проектирование, – объясняет он свое к нему отношение. – Проектировать можно чайник, стул, интерьер. А можно и человека в пространстве. Я взял себя как модель, как объект, который можно спроектировать. Почему, например, я всегда знаю, чего я хочу от жизни, куда мне нужно идти? Потому что я занимаюсь проектированием себя в этом социуме, то есть в пространстве, как режиссер социальной действительности. И, естественно, идут какие-то наработки, какая-то трансформация в этом социуме того, что можно и нужно изменить.

Кто хорошо знает Чекалина, порой говорят сочувственно, что не повезло ему – не в свое время родился. Был бы, мол, сейчас комсомол, он был бы там яркой звездой.

– Комсомольский дух мне близок, – соглашается Александр, – хотя и выгнали меня когда-то из пионеров за то, что самовольно повязал себе галстук. Мне нравятся принципы этой организации: там был порядок, всегда были большая цель и большие дела. Да взять хотя бы студенческие отряды: и дело делали, и солидную прибавку к стипендии зарабатывали. Вот и обидно немножко, что так промахнулся с рождением. Но как бы то ни было, и в наше время главное в человеке и руководителе – это боевой дух. У меня он есть. Кроме того, я умею аккумулировать энергию вокруг себя. А значит, и в наше время не пропаду.

Он из крепкой породы людей активных, пробивных, из лидеров, которые могут вести других. При его энергии и опыте организаторской работы это, по сути, готовый руководитель орготдела любой партийной структуры, завидный «жених» для любой политической партии. Но ни одна из них еще не вскружила Александру голову настолько, чтобы он готов был пойти с ней под политический венец. Он остается знающим себе цену политическим холостяком.

АЛЕКСАНДР ЮДИН.